

Поздним вечером, сидя в пустом кафе, Ким Хёна с лёгкой ухмылкой смотрела на экран телефона.

— Неудивительно, что он показался мне знакомым: персона видная, — пробормотала владелица под нос.

Мужчина, схвативший Хан Юри за руку и увёзший из кафе, оказался Со Тхэджуном, директором «Соин групп». Об этом госпожа Ким узнала, листая одним вечером женский журнал в салоне красоты, почти на каждой странице которого упоминался предстоящий брачный союз «Соин групп» и «Тэджин групп».

Хёна внимательно читала статью о господине Со. Она его отлично запомнила, ведь столь привлекательное лицо трудно забыть.

«Когда же это было? Несколько лет назад на Азиатских играх?» — вспоминала Хёна. Богатый и обаятельный стрелок, в своё время привлёкший к себе всеобщее внимание, стал тем самым бизнесменом. Пару раз Хёна встречала господина Со и в отеле «Чонсон»; лишь многим позже она поняла, что делец захаживал в отель с намерением его приобрести.

«Прежде он носил другое имя. Впрочем, это мало на что влияет», — раздумывала госпожа Ким. — «Что же заинтересовало потомственного главу „Соин групп“ в такой серой мышке, как Хан Юри? Что их вообще связывает? Казалось бы, между ними нет ничего особенного, но тем не менее наблюдение за их безмолвными отношениями одновременно держало в напряжении и захватывало дух. Видно, Юри замыслила что-то грандиозное, если решилась закрутить роман с таким мужчиной».

С этими мыслями Хёна, зажав в губах сигарету, откинулась на спинку стула и уставилась в потолок. В раздумьях ей вспомнились слова Юри: «Я утратила воспоминания о периоде после смерти отца и вплоть до перелёта в Америку. По словам моего врача, забывание определённых знакомств, событий или промежутков времени — обычное явление».

«Правда ли это или же выдумка?» — задумалась Хёна, выпуская облачко дыма. — «Потеряла память?.. Ситуация становится всё интереснее».

Размышления оборвал звук открывающейся двери.

— Извините, кафе закрыто до завтра, — произнесла владелица, оборачиваясь на посетителя, и тут же замерла в удивлении. Красные губы сформировали искреннюю улыбку. — Бог ты мой, сколько сегодня неожиданных гостей, — добавила она, сохраняя предельное спокойствие.

На пороге стоял Чин Хесон.

Той ночью Юри занималась чем угодно, только не сном. По правде сказать, засыпать она и не собиралась. Как только Тхэджун тихонько затворил дверь спальни, художница взглянула, чтобы проверить, оставил ли её любовник.

До того как Тхэджун вошёл в комнату, Юри находилась разгаре сбора данных о связях Ли Инбэ. Большую часть информации ей удалось обнаружить на относительно активных страницах политика в социальных сетях. Хотя губернатор и представлял факты в виде, искажённом ради собственной выгоды, те, кто умеет читать между строк, с первого взгляда понимали настоящее положение дел. Статьи из старых газет Чонсона и сведения из ратуши обеспечили художнице превосходную осведомлённость о жизни господина Ли.

Обладатель голоса, которого Юри так отчаянно искала, наверняка относился к кругу семьи Ли Инбэ, помощникам, телохранителям или же организаторам избирательной кампании — он-то и представлялся наиболее вероятным подозреваемым, вот только поиск таинственного негодяя выходил невыносимо трудоёмким, а порой казался безнадёжным.

Мужчина лет сорока-пятидесяти, высокого роста, многие годы проживший в Чонсоне — вот и всё, что знала Юри. Ей оставалось лишь искать среди тысяч подписчиков губернатора подходящие имя и фотографию, что было равносильно поиску иглы в стоге сена. Спустя часы проверок Юри заметила знакомое имя: Пак Санггу.

Господин Пак служил менеджером в неправительственной организации, принадлежащей жене Ли Инбэ. Юри была готова поклясться, что знает это имя, пусть и не понимала, откуда.

В этот момент послышался звук отпирающейся входной двери. Догадавшись о возвращении Тхэджуна, Юри спешно заблокировала планшет и улеглась на кровать. Она надеялась, что любовник ляжет спать в своей отдельной комнате, как и последние несколько дней.

Будто игнорируя надежду возлюбленной, мужчина открыл дверь её спальни. Юри инстинктивно закрыла глаза и притворилась спящей. Она слышала, как любовник подходит к ней и садится на край кровати. Его длинные пальцы нежно сдвинули прядь волос с женского лица, скользнули по лбу, носу, а затем спустились к губам. Это прикосновение одновременно доставляло Юри неуместное успокоение и боль. Женщине стало ещё более неловко, чем когда Тхэджун раздевал её, заставлял широко раздвинуть ноги и прижимал к постели своим телом.

Господин Со долго сидел возле возлюбленной и ласкал её щёки. Юри не понимала, о чём думает мужчина, но нервы её накалились до предела.

Вновь оставшись в комнате наедине с собой, художница моргнула. В воздухе всё ещё витали тепло и аромат Тхэджуна.

«Что, если бы я не влезла в его номер, желая выручить клиентку? Что, если бы я не притворилась Чин Хеён? Что, если бы я никогда не раскрыла ему правду о смерти отца? Может, моя жизнь сложилась бы по-другому? Что, если... что, если...» — так один вопрос порождал другой, а вместе они выстраивались в целый поезд. Этот поезд становился всё

длиннее, пока, наконец, не умчал Юри прочь из сонного царства. В итоге женщина за всю ночь так и не смогла уснуть.

Утром Юри с тяжелой головой поднялась с постели на зов госпожи Чхве, приглашающей её к завтраку. Художница медленно проследовала в обеденную зону и вздрогнула от увиденного: за столом сидел Тхэджун.

«Почему он здесь?» — мысленно спросила Юри. Часы показывали девять утра, день был будний, а значит, господину Со полагалось давно уже уехать на работу.

<http://erolate.com/book/1101/28237>